

УДК 903.7

И. В. Балюнов
Новосибирский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОБОЛЬСКИХ ХРАМОВ КОНЦА XVII–XVIII ВЕКА

Церкви Тобольска неоднократно становились предметом изучения в научной литературе. Археологические источники позволяют значительно дополнить эти сведения. Выявлены отличия фундаментов храмов XVII и XVIII вв. Софийский собор XVII в. стоит на насыпном фундаменте из привозного камня; фундаменты церквей XVIII в. имеют сложную структуру и могут быть многослойными. Эти признаки, возможно, отражают зарождение местных строительных традиций.

Ключевые слова: церковь, Тобольск, фундамент, строительство, кладка, археология.

Тобольск начиная с конца XVI в. являлся не только административным, но и православным центром Сибири. Последнее обстоятельство во многом определило достаточно активное храмовое строительство на территории города и в его ближайших окрестностях. Церковные постройки неоднократно становились предметом изучения в научной литературе, при этом авторы опирались на письменные источники, картографические материалы и сохранившиеся архитектурные объекты. Значительный объем информации можно найти в описании 1852 г. А. И. Сулоцкого [Сулоцкий, 2000], позднее к этой теме обращались в своих обзорных трудах такие исследователи, как В. И. Кочедамов [1963], В. В. Кириллов [1984], С. П. Заварихин [1987]. Сравнительно недавно появилась возможность дополнить эти сведения данными археологических раскопок, результаты которых в настоящее время еще только вводятся в научный оборот.

Насколько можно судить, первые раскопки в Тобольском кремле велись в 60–70-е гг. XX в. (и позднее) советскими реставраторами, которые занимались его восстановлением, однако эти работы не были правильно задокументированы, и на сегодняшний день мы обладаем лишь отрывочными свидетельствами. В 2000 г. первые официальные археологические исследования начались под руководством А. А. Адамова на месте строительства Иконной лавки, позднее в 2001 и 2003 гг. им же велись раскопки в залах Дворца наместника. В 2004–2008 гг. совместно с А. А. Адамовым работали его ученики И. В. Балюнов и П. Г. Данилов. Локальные исследования проведены практически на всех участках Тобольского кремля и на целом ряде объектов в исторической части города [Адамов, Балюнов, Данилов, 2008, с. 25–26]. По понятным причинам раскопками не было возможности раскрыть всю территорию полностью, но был получен уникальный материал, характеризующий в том числе и церковную архитектуру.

Первые церкви в Тобольске были деревянными, и они не могли сохраниться до настоящего времени. Археологических материалов об этих объектах пока не обнаружено. Это можно объяснить целым рядом причин: некой сибирской традицией строить там, где в этом нет особой надобности, без фундаментов; плохой сохранностью дерева в культурном слое; последующей интенсивной строительной деятельностью. Еще одной причиной явились частые пожары XVII в.; например, в 1643, 1677, 1680 гг. деревянный Тобольск выгорал практически полностью. Однако именно пожары явились одним из стимулов, давших толчок началу каменного строительства. Уже в конце XVII в. в черте города построено четыре кирпичных храма: Софийский собор (1686 г.), Преображенская (1691 г.), Богоявленская (1984 г.), Троицкая (1691 г.) церкви и Знаменский собор (1691 г.) в с. Абалак близ Тобольска. Из этого списка до нашего времени сохранились лишь Софийский и Знаменский соборы. Исчезнувшие культовые сооружения находились на территории, сегодня уже застроенной, поэтому обнаружить их остатки археологическими методами трудно.

Исключением является Софийско-Успенский собор в Тобольском кремле, площадка внутри которого осталась свободной. Поэтому на ней и на прилегающей территории проведены объемные археологические исследования. В 2003 г. по внешнему периметру собора было вскрыто несколько шурfov для изучения фундаментов храма, в 2005 г. – заложено несколько раскопов как внутри здания, так и за его пределами [Балюнов, 2006, с. 185].

Фундамент собора сложен из большемерного кирпича ($28 \times 12,5 \times 6,4$ см) на известковом растворе. Если бы его кладка была поставлена на культурный слой или материк, здание имело бы неравномерную осадку, что впоследствии привело бы к его разрушению. Стремясь избежать этого, тобольские мастера устанавливали фундамент для стен и колонн Софийского собора на так называемой субструкции – особой искусственной подстилке – засыпке из дикого камня. Природно-климатические условия и конструктивные особенности храма предъявляли к его сооружению особые требования. Это, прежде всего, глубина залегания бутового камня, которая зависела от внушительных размеров здания, а также от уровня зимнего промерзания почвы (так как промерзшая земля коробится). По нашим данным, мощность засыпки составляет 2,9 м. Засыпка имела постепенное расширение в стороны к низу около 10 см с каждой стороны. Камни, по-видимому, совсем не обрабатывались и выкладывались без связующего раствора: в нем не было необходимости, так как плотный материковый суглинок, в который была помещена основная часть подошвы здания, надежно «обхватывал» каменную засыпку, придавая конструкции дополнительную прочность.

На основании полученных сведений можно представить последовательность начального этапа строительства: по периметру будущего здания выкапывались глубокие траншеи для стен и четыре котлована для колонн собора. Их засыпали рваным камнем, после чего, вероятно, требовалось какое-то время на его усадку. Любопытно, что на территории храма и с его западной стороны было обнаружено довольно внушительное христианское кладбище; при этом строители не испытывали особого почтения к «отеческим гробам», так как нередко погребения были либо разрушены, либо перерезаны каменной засыпкой. Подобное отношение к покойным, например, отмечается в XVII в. при сооружении в Тобольском кремле «зеленого» (порохового) погреба и крепостных стен Софийского двора.

На камне выкладывалась уже кирпичная кладка фундамента, которая была несколько шире стоявших на нем кирпичных стен. Причем это расширение было характерно для внутреннего и частично внешнего устройства стен. Наружная сторона фундамента западной стены собора является почти отвесной, хотя и повторяет все особенности укладывания кирпича. Внутренняя часть фундамента имеет три ряда, образующих своего рода ступеньки. В нижнем ряду, который лежит на каменной засыпке, кирпич стоит на ложковой грани. В двух верхних рядах он был уложен плашмя, при этом кирпич, лежащий по длине, чередуется с кирпичом, лежащим по ширине (кладка «тычок – ложок», или так называемая старорусская кладка). Последний способ сопряжения кирпичей был характерен в целом и для стен Софийско-Успенского храма [Балюнов, 2006, с. 185].

Следует отметить, что указанный формат кирпича и способ его сопряжения (старорусская кладка) соответствуют эпохе и традициям строительства, характерным для центральных районов Московского государства в XVII в. Эти обстоятельства хорошо согласуются со сведениями письменных источников, приведенными В. И. Кочедамовым, о том, что для возведения в Тобольске Софийского собора «из Москвы были присланы каменных дел подмастерья Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин, их помощники Василий Харитонов и Савелий Ларионов и артель опытных каменщиков: Федот Меркульев, Федор Бухарский, Семен Филиппов, Иван Тимофеев, Ануфрий Ларионов, Дмитрий Иванов и другие. Пять опытных каменщиков и 20 кирпичников приехали из Устюга» [Кочедамов, 1963, с. 26].

Еще одним фактом, который хорошо верифицируется письменными источниками, является устройство субструкции. В работе В. И. Кочедамова приводятся данные, что для строительства Софийского собора на реках «Нейве и Туре был отыскан бутовый камень» [1963, с. 25]. И далее автор упоминает, что «3 июля 1681 г. начали копать рвы для фундамента будущего собора, но заложили здание только 22 апреля 1683 г.» [Кочедамов, 1963, с. 28]. Эти совсем небольшие по объему данные позволяют оценить масштаб проделанных грузовых и земляных работ.

Поскольку Софийский собор – единственный на территории Сибири храм XVII в., изученный относительно полно, существующая информация может считаться репрезентативной для характеристики каменного строительства того времени. К этому можно добавить, что эта постройка является не единственной, возведенной Герасимом Шарыпиным и Гаврилой Тютином в Тобольске. Сразу после окончания строительства собора ими были сооружены крепостные стены и башни вокруг Софийского двора Тобольского кремля. При возведении этих объектов также применялась субструкция, состоявшая из камня, на этот раз искусственного. Для строительства стен и башен нижней засыпкой являлся слой битого кирпича, под которым (в ряде случаев, где конструкция была сильно порушена) обнаружено еще и использование деревянных свай для укрепления грунта. Неизвестно, применялись ли такие сваи при сооружении фундамента Софийского собора, поскольку проверить это археологическим раскопом на стоящем здании не представляется возможным.

На протяжении 2005–2007 гг. проводились археологические исследования в городских приходских храмах, время создания которых – XVIII в.: Спасская (1713 г.), Петропавловская (1769 г.), Захарьевская (1776 г.), Кресто-воздвиженская (1771 г.) церкви. Стоить отметить, что указанные даты строительства не вполне отражают существовавшую строительную тенденцию. Приходские храмы, как правило, возводились на месте прежде стоявших деревянных церквей, которые до этого сгорали в частых пожарах. Последующее каменное строительство могло затянуться на долгие годы и состоять из нескольких этапов, когда сначала возводилась основная часть здания, позже с перерывом добавлялись придел, трапезная, надвратная колокольня.

Археологические исследования позволяют выявить некоторые «новинки» в устройстве фундаментов тобольских храмов XVIII в. Это можно проиллюстрировать материалами шурfov, заложенных у стен Спасской церкви в 2007 г. [Балюнов, 2007].

Непосредственно фундамент основного здания (угол трапезной и центрального предела) сложен из кирпича на известковом растворе крестовым способом. Стоит добавить, что придел мог быть построен в 1772 г. или в 1791 г. [Заварихин, 1987, с. 135]. Формат кирпича – 28–30 × 14–15 × 6,5–7 см. Кладка фундамента поставлена на засыпку из битого кирпича и известковой крошки мощностью 45 см, помещенную в вырытую в материковом суглинке траншею (рис. 1, с. 323). Засыпка шире кирпичной кладки на 20 см. Верх засыпки выровнен тонкой прослойкой извести, на которую уложена кладка фундамента. Нижние три ряда кладки выложены тычковой стороной наружу, выше крестовая кладка. Фундамент храма расширяется к низу ступеньками с шагом в полкирпича (одна или четыре ступеньки) [Балюнов, 2007, с. 17].

Иное устройство фундамента наблюдаем у колокольни, пристроенной к церкви, по данным С. П. Заварихина, во второй половине XVIII в. [1987, с. 135]. Фундамент стены выложен из кирпича форматом 27–28 × 14 × 7 см. Способ уложения кладки – крестовый (ряды ложковой кладки перемежаются с тычковой). В конструкции фундамента прослеживается несколько сменяющихся слоев – снизу вверх (рис. 2, с. 323). Нижняя часть фундамента установлена на материке, ее образуют три ряда кирпичей (общая мощность рядов – 21 см), уложенных ложковой гранью наружу без использования связующего раствора. Выше выявлен слой битого кирпича, который также засыпан без связующего раствора, мощностью 35 см. В этом слое выявлено отверстие, заполненное древесной трухой. Можно предположить, что здесь в фундаменте помещалось бревно, которое располагалось примерно по линии З – В, перпендикулярно фундаменту. Очевидно, это такой строительный прием, как использование так называемых «лежней». На слой битого кирпича устанавливались три ряда кладки, общая толщина которой составляет 24 см. Кладка уложена крестовым способом на известковом растворе. Выше прослеживается засыпка из битого кирпича на известковом растворе мощностью около 50 см. На эту засыпку установлена кладка фундамента [Балюнов, 2007, с. 12].

Обобщая полученные данные, можно прийти к выводу, что стены храма на отдельных участках имеют различную конструкцию фундаментов. Фундамент колокольни и ее контрфорса выложен из нескольких сменяющих друг друга слоев (кладки и засыпки из битого кирпича), уровень их заложения составляет около 250 см от уровня дневной поверхности. Фундамент центрального придела был установлен на засыпку из битого кирпича, смешанного с известковой крошкой, уровень его заложения составляет от 1,8 до 2,10 м [Балюнов, 2007, с. 21]. Очевидно, что такие отличия обусловлены разным временем строительства некоторых частей Спасской церкви.

Рис. 1. Фундамент центрального придела Спасской церкви

Рис. 2. Основа фундамента колокольни Спасской церкви

К этому стоит добавить, что отдельные конструктивные особенности характерны и для других храмов Тобольска XVIII в. В частности, «многослойная» структура использовалась при создании фундаментов Петропавловской церкви [Загваздин, 2006, с. 192], применение лежней зафиксировано в основании Крестовоздвиженской церкви [Данилов, 2007, с. 33].

Сравнивая выявленные архитектурные особенности Софийско-Успенского собора XVII в. с архитектурой приходских храмов XVIII столетия, можно отметить, что вряд ли произошли какие-то серьезные изменения формата кирпича, использовавшегося в храмовом зодчестве в это время. Однако модифицировались строительные приемы. Например, начинает применяться крестовый способ кладки вместо старорусского. Бутовый камень, который приходилось завозить издалека (что было неудобно и дорого), не получил широкого распространения при создании субструкции, поэтому употребляются иные материалы, чаще всего битый кирпич. Еще одна значимая черта – такая конструкция фундамента, когда могли чередоваться слои разного заполнения. Обнаруженные признаки не только отражают хронологические изменения и «статус» храма, но и являются показателем того, что «московские» традиции строительного дела с течением времени постепенно преобразовались под влиянием местных условий в сибирскую «школу» зодчества.

Балюнов И. В. Отчет о проведении археологических исследований на объекте «Спасская церковь» в 2007 г. // НА ТГИАМЗ. 2007. № 1747. 94 с.

Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск : ИАЭТ СО РАН ; ТГПИ им. Д. И. Менделеева ; ТГИАМЗ, 2008. – 114 с.

Балюнов И. В. Начало каменного строительства в г. Тобольске (по материалам археологических исследований) // Ежегодник Тобольского музея-заповедника. – Тюмень, 2006. – № 3–4 (32–33). – С. 184–189.

Данилов П. Г. Археологические исследования храма Воздвижения Креста в Тобольске // II Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Курган, 2007. – С. 32–34.

Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. – М. : Искусство, 1987. – 192 с.

Загваздин Е. П. Исследование у церкви Петра и Павла в г. Тобольске // Ежегодник Тобольского музея-заповедника. – Тюмень, 2006. – № 3–4 (32–33). – С. 190–194.

Кириллов В. В. Тобольск. – М. : Искусство, 1984. – 240 с.

Кочедамов В. И. Тобольск (как рос и строился город). – Тюмень : Кн. изд-во, 1963. – 154 с.

Сулоцкий А. И. О церковных древностях Сибири. Сочинения : в 3 т / под ред. В. А. Чупина. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – Т. 1. – 480 с.

I. V. Balyunov
Novosibirsk State University

**THE MAIN RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES OF THE CHURCHES
OF TOBOLSK END OF THE 17–18th CENTURY**

Church in Tobolsk have repeatedly been subjects of study in the scientific literature. Archaeological sources can significantly complement this information. Revealed differences between the foundations of temples 17th. and the 18th century. St. Sophia Cathedral of the 17th century, it stands on an artificial foundation of brought stone. Foundations churches of the 18th century, They have a complex structure and may be a multilayer. These indication may reflect the emergence of local building traditions.

Keywords: church, Tobolsk, foundation, construction, masonry, archeology.